

ЕВРОПЕЙСКОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Терзикян Саргис

Целью данной статьи является рассмотрение Директивы о Европейском распоряжении об осуществлении предварительного расследования по уголовным делам [1], которая была принята Европейским советом и Европейским парламентом 3 апреля 2014 г. Тем самым будет представлен правовой инструмент Европейского союза для взаимного признания процессуальных и следственных решений в ходе предварительного расследования. Основная цель этой статьи — изучение правил о взаимном признании трансграничных следственных мероприятий для государств-членов с целью обеспечения доказательств. В статье рассматриваются положения Директивы и их имплементация в немецком праве, а также некоторые вопросы, касающиеся обеспечения эффективной правовой защиты.

Методология: формально-юридический метод, анализ порядка реализации правовых предписаний.

Выводы. Несмотря на существующие проблемы и дискуссии, Европейское распоряжение и его реализация в национальном законодательстве должны привести к эффективности сотрудничества в борьбе с трансграничной преступностью. Европейское распоряжение должно сделать возможным и облегчить сбор и передачу доказательств по просьбе государства-члена (так называемого запрашивающего государства) на территории другого государства-члена (исполняющего государства). Кроме того, Европейское распоряжение является единым инструментом в ЕС, который помимо отмены старых соглашений, также вводит новые правила в вопросах взаимной правовой помощи, призванные ускорить предварительное расследование. Однако это предназначено не только для ускорения досудебного производства, но и для достижения взаимного соблюдения национальной правовой базы.

Научная и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы сотрудниками образовательных и исследовательских учреждений системы правоохранительных органов, а также учеными и студентами в области уголовного и особенно уголовно-процессуального права. Практическая значимость заключается также в том, что статья способствует дальнейшей разработке мер по оказанию правовой помощи по уголовным делам в борьбе с трансграничной преступностью в различных странах.

Ключевые слова: Европейское распоряжение об осуществлении предварительного расследования; Директива 2014/41/EU; предварительное расследование; запрашивающее государство; исполняющее государство; обеспечение доказательств; следственные действия; правовая помощь; взаимное признание; прерогатива судьи; правовая защита.

В основе статьи лежит доклад, который был представлен автором на 8-й Международной научной конференции на тему «Международное сотрудничество в предупреждении преступности и других форм социальных отклонений», организованной Союзом криминалистов и криминологов в Ташкенте / Самарканде 13 мая 2019 г. Данная статья была переведена с немецкого языка самим автором.

I. Введение

Европейское распоряжение об осуществлении предварительного расследования (далее — Евро-

пейское распоряжение) является судебным решением (абз. 1 предл. 1 Директивы), выданным или утвержденным правоохранительными органами

(например, судом, прокуратурой) запрашивающего государства с целью осуществления одного или нескольких конкретных следственных мероприятий в исполняющем государстве для получения доказательств. В целом, в сферу действия Директивы входят такие следственные действия, как обыски и выемки, допросы обвиняемых, экспертов и свидетелей, запросы по банковским счетам, контроль за почтово-телекоммуникационными переговорами и т.д. [2, с. 602]. Однако посредством Европейского распоряжения не могут быть назначены такие следственные мероприятия, как формирование совместных следственных групп и сбор доказательств в рамках такой следственной группы (ст. 3 Директивы) или трансграничное наблюдение, которое по-прежнему регулируется Шенгенским соглашением (ст. 40), или допросы обвиняемых с помощью телефонной конференции, так как это мероприятие согласно ст. 25 Директивы (ч. 1) предусмотрено только в отношении свидетеля или эксперта. Европейское распоряжение отличается от предыдущих процессов взаимной правовой помощи тем, что после принятия и передачи запрашивающим государством Европейского распоряжения исполняющему государству, оно признается и исполняется государством-исполнителем в определенные сроки (соответственно, в течение 30 и 90 дней, ст. 12 Директивы).

II. Положения Европейского распоряжения и их имплементация в немецкое право

Немецкий законодатель имплементировал Директиву введением в Закон о международной правовой помощи по уголовным делам (ЗоПП) § 91a и следующих за ним статей. Поправки к закону вступили в силу 22 мая 2017 г. и, как следствие, заменили существующие международные соглашения в этой области между государствами-членами Европейского Союза (далее – ЕС) [4, с. 1512]. Реализация этой Директивы призвана обеспечить единую правовую основу в национальных законодательствах, которая учитывает принцип взаимного признания досудебных предписаний [7, с. 1], а также облегчает и ускоряет уголовно-процессуальное обеспечение доказательств и их передачу в пределах Европейского союза [4, с.1512].

Как формальное требование, соответствующая форма (§ 91d ЗоПП) должна быть сначала полностью заполнена и отправлена в правоохранительные органы государства-члена. Европейское распоряжение может быть выдано компетентным судьей, судом, следственным судьей или прокурором, а также любым другим, уполномоченным на это запрашивающим государством, органом

(ст. 2 Директивы). В Германии органом, выдающим соответствующее распоряжение в процессе сбора доказательств с государствами-членами, является соответствующая прокуратура, а полиция и другие следственные органы могут только подать соответствующее ходатайство [2, с. 603].

Запрашиваемое следственное действие должно соответствовать положениям немецкого законодательства, прежде всего предписаниям УПК, поскольку целью Европейского распоряжения не является расширение сферы полномочий правоохранительных органов [6, колонцифра 475; 2, с. 603]. В осуществлении Европейского распоряжения должно быть отказано, если соответствующее следственное действие отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве запрашиваемого государства или если оно в аналогичном внутригосударственном производстве при тех же условиях было бы запрещено, и если в уголовном производстве не предусмотрено следственное действие в качестве функциональной альтернативы (ст. 5 и абз. 1 ст. 10 Директивы).

Следовательно, необходимо, чтобы применение принудительных мер в государствах-членах ЕС утвердил немецкий суд, если назначение такой меры в немецком праве является прерогативой судьи, как, например, во время обыска квартиры [6, колонцифра 475; 2, с. 603]. В то же время в контексте принципа взаимного признания исполняющее государство имеет право запрашивать судебное разрешение на проведение следственных действий, если только этого требует национальное законодательство (ст. 2 (d) 2 предл. Директивы). К тому же запрашиваемые следственные меры должны быть доступны, если не требуется никаких особых усилий для получения доказательств, например: в случае уже существующей информации или доказательств, в той степени, в которой они могли быть получены в рамках уголовного процесса или для целей Европейского распоряжения в соответствии с уголовным законодательством исполняющего государства или в случае сведений из баз данных полиции или органов юстиции, к которым правоохранительные органы в рамках уголовного производства имеют непосредственный доступ и т.д. (абз. 2 ст. 10 Директивы).

Это следует из того, что принятие Европейского распоряжения должно быть необходимым и соразмерным для целей производства с учетом прав подозреваемого или обвиняемого лица (ст. 6 (а) Директивы). В соответствии с принципом соразмерности, Европейское распоряжение не может быть вынесено при совершении малозначительных деяний [2, с. 603]. Как правило, обоснован-

ность подозрений в совершении преступлений не подлежит проверке. Однако рассмотрение обоснованности подозрения становится актуальным, когда применяется следственная мера, которая в соответствии с немецким правом назначается судом [4, с. 1513].

Несмотря на то, что исполняющее государство, как правило, обязано признавать и исполнять распоряжения, но в конкретных случаях может отклонить запрос запрашивающего государства, например, если существуют веские препятствия в связи с допустимостью (§§ 91b, 91c ЗоПП) или дозволенностью (§ 91e ЗоПП) осуществления следственных мер. Эта ситуация имеет место, если между исполняющим государством и соответствующим лицом существуют особые доверительные отношения, особенно при наличии права на отказ от дачи свидетельских показаний и отказ в предоставлении сведений (§§ 52, 53, 55 УПК), а также в связи с защитой свободы прессы (массовой информации), свободы мнения или если речь идет о депутатах или лицах, которые в силу профессиональной деятельности должны хранить тайну (§ 91b абз. 1 ч. 2 п. а ЗоПП), или если следственная мера в национальном законодательстве применялась бы только в случае совершения особо тяжких преступлений (§ 91b абз. 1 ч. 1 ЗоПП). Если запрос отклоняется, то запрашивающий орган должен быть с обязательным разъяснением проинформирован исполняющим органом (§§ 91f (абз. 4), 91h (абз. 2 предл. 2) ЗоПП). Однако положения Директивы и их имплементация в немецком законодательстве часто были предметом научно-правовых дискуссий [5, с. 152; 7, с. 1; 4, с. 1512; 3, с. 388].

III. Требования к обеспечению эффективной правовой защиты

Проблемы правовой науки распространяются в том числе и на область правовой защиты заинтересованного лица. В частности, здесь рассматриваются такие вопросы, как организационное разделение между запрашивающим государством и исполняющим государством, интересы защиты, обязанность разъяснения и возможные запреты на использование полученной информации или доказательств. Таким образом предусматривается, что против следственных мер, назначенных Европейским распоряжением, могут быть поданы доступные в сопоставимом внутригосударственном деле средства правовой защиты (ст. 14 абз. 1 Директивы). В рамках сотрудничества между двумя государствами-членами в процессе получения доказательств правовая защита соответствующего лица в организационном плане разделена. На-

пример, вынесение Европейского распоряжения может быть оспорено только в запрашивающем государстве, тогда как в исполняющем государстве может быть подана апелляция против признания и исполнения Европейского распоряжения. Поскольку в исполняющем государстве нет всеобъемлющего правового рассмотрения обвинения и законности постановления, это означает, что возражения против этих вопросов могут быть представлены только в запрашивающем государстве [6, колонцифра 489].

Таким образом, с точки зрения правовой защиты организационное разделение обязанностей вызывает беспокойство, поскольку из-за сложности вмешательства в рассмотрение дел оно представляет собой еще одно препятствие для заинтересованного лица, особенно если последнее находится в исполняющем государстве или в третьей стране [9, с. 200]. В целях обеспечения эффективной правовой помощи, в частности, для защиты прав заинтересованных лиц и обеспечения справедливого производства, запрашивающие органы должны быть немедленно проинформированы в письменной форме о средствах правовой защиты (ст. 14 абз. 5 Директивы, § 91d абз. 3 предл. 2 ЗоПП).

Другой вопрос, в какой степени доказательства, полученные в других странах ЕС, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве Германии [8, с. 566]. Если распоряжение было осуществлено в соответствии с положениями об обеспечении доказательств уголовно-процессуального законодательства Германии, а исполнение этого распоряжения было осуществлено в надлежащем порядке, то доказательства могут быть использованы [4, с. 1514]. В Директиве нет четких правил, запрещающих запрашивающему государству использовать полученные доказательства, однако, если определенные условия не были выполнены (например, обязанность проверки согласно ст. 6 абз. 1 Директивы, а также нарушение принципа справедливого судебного разбирательства согласно ст. 47 абз. 2 Хартии основных прав), то в использовании доказательств может быть отказано [6, колонцифра 487]. При оценке доказательств запрашивающее государство обязано обеспечить, чтобы полученные в рамках уголовного судопроизводства с помощью Европейского распоряжения доказательства, были добыты путем гарантирования прав на защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 14 абз. 7 предл. 2 Директива). В качестве дополнительной гарантии правовой защиты запрашивающие и исполняющие государства также обязаны передавать любую информацию о средствах правовой защиты, до-

ступных внутри страны (ст. 14 абз. 3 Директивы). Это должно создать некоторый противовес следственным мероприятиям. Решающим фактором является осуществление информирования и разъяснения как можно быстрее, чтобы заинтересованные лица также могли использовать средства правовой защиты, за исключением случаев, когда передача может поставить под сомнение конфиденциальность расследования [6, колонцифра 492].

IV. Заключение

Обобщая, необходимо отметить, что несмотря на существующие проблемы и дискуссии, Европейское распоряжение и его реализация

в национальном законодательстве должны привести к эффективности сотрудничества в борьбе с трансграничной преступностью. Кроме того, Европейское распоряжение является единым инструментом в ЕС, который помимо отмены старых соглашений, также вводит новые правила в вопросах взаимной правовой помощи, призванные ускорить предварительное расследование. Однако это предназначено не только для ускорения досудебного производства, но и для достижения взаимного соблюдения национальной правовой базы. Дальнейшее развитие и ясность новые правила должны получить в результате правоприменения и судебной практики.

Литература

1. Richtlinie 2014/41/EU des Europäischen Parlaments und des Rates vom 3. April 2014 über die Europäische Ermittlungsanordnung in Strafsachen, Amtsblatt der Europäischen Union L 130/1. 36 c.
2. *Ahlbrecht* Europäische Ermittlungsanordnung – Durchsuchung à la Europäischer Haftbefehl, StV 2018. C. 601–609.
3. *Brahms/Gut* Zur Umsetzung der Richtlinie Europäische Ermittlungsanordnung in das deutsche Recht – Ermittlungsmaßnahmen auf Bestellschein?, NStZ 2017, S. 388–395.
4. *Böhm* Die Umsetzung der Europäischen Ermittlungsanordnung, NJW 2017. C. 1512–1515.
5. *Böse* Die Europäische Ermittlungsanordnung – Beweistransfer nach neuen Regeln? ZIS 2014. C. 152–164.
6. *Eisenberg* Beweisrecht der StPO, 10. Auflage 2017. Spezialkommentar, C.H. Beck München. 1269 c.
7. *Leonhardt* Die Europäische Ermittlungsanordnung in Strafsachen. Umsetzungsanforderungen für den deutschen Gesetzgeber, 2016, Springer München.
8. Schuster, Verwertbarkeit von Beweismitteln bei grenzüberschreitender Strafverfolgung, ZIS 8/2016. C. 564–573.
9. *Schuster* Verwertung von unter Verstoß gegen Rechtshilfebestimmungen im Ausland erlangten Beweisen, StV 2014. C. 193–201.

References

1. Richtlinie 2014/41/EU des Europäischen Parlaments und des Rates vom 3. April 2014 über die Europäische Ermittlungsanordnung in Strafsachen, Amtsblatt der Europäischen Union L 130/1. 36 p. (In German)
2. *Ahlbrecht* Europäische Ermittlungsanordnung – Durchsuchung à la Europäischer Haftbefehl, StV 2018, pp. 601–609. (In German)
3. *Brahms/Gut* Zur Umsetzung der Richtlinie Europäische Ermittlungsanordnung in das deutsche Recht – Ermittlungsmaßnahmen auf Bestellschein?, NStZ 2017, pp. 388–395. (In German)
4. *Böhm* Die Umsetzung der Europäischen Ermittlungsanordnung, NJW 2017, pp. 1512–1515. (In German)
5. *Böse* Die Europäische Ermittlungsanordnung – Beweistransfer nach neuen Regeln? ZIS 2014, pp. 152–164. (In German)
6. *Eisenberg* Beweisrecht der StPO, 10. Auflage 2017. Spezialkommentar, C.H. Beck München. 1269 p. (In German)
7. *Leonhardt* Die Europäische Ermittlungsanordnung in Strafsachen. Umsetzungsanforderungen für den deutschen Gesetzgeber, 2016, Springer München. (In German)
8. *Schuster* Verwertbarkeit von Beweismitteln bei grenzüberschreitender Strafverfolgung, ZIS 8/2016, pp. 564–573. (In German)
9. *Schuster* Verwertung von unter Verstoß gegen Rechtshilfebestimmungen im Ausland erlangten Beweisen, StV 2014, pp. 193–201. (In German)